

УДК 343.3/.7

Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,

профессор кафедры уголовного права
и криминологии
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

den_tok@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ (СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ)

CRIMES AGAINST A PERSON: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF ELEMENTS OF CRIMES AND SPECIFICS OF THEIR QUALIFICATION (ARTICLE 3)

В статье проводится юридический анализ признаков составов отдельных видов преступлений против личности: убийство, причинение смерти по неосторожности, побои, угроза убийством, похищение человека, незаконное лишение свободы, изнасилование, развратные действия, а также вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий. Рассмотрены особенности их квалификации, выявлены ключевые проблемы толкования и практического применения уголовного закона по делам о данных преступлениях.

The article considers a legal analysis of the elements of certain types of crimes against a person: homicide, negligent homicide, battery, threat of homicide, kidnapping, unlawful confinement, rape, indecent assault, and the involvement of minors in the commission of crimes or antisocial acts. The features of qualification as well as key issues of interpretation and practical application of criminal law in cases involving mentioned above crimes are considered in the article.

Ключевые слова: убийство, причинение смерти по неосторожности, побои, угроза убийством, похищение человека, незаконное лишение свободы, изнасилование, развратные действия, вовлечение несовершеннолетних, совершение преступлений, совершение антиобщественных действий.

Keywords: homicide, negligent homicide, battery, threat of homicide, kidnapping, unlawful confinement, rape, indecent assault, involvement of minors, commission of crimes, commission of antisocial acts.

Преступления против личности занимают особое место в системе уголовно-правовых деликтов, что обусловлено их высокой общественной опасностью, распространенностью и особой значимостью объекта, которому они причиняют вред, – жизнь, здоровье и свобода человека. Эти посягательства нарушают также основы со-

циального порядка, подрывая устойчивость общественных связей и нравственные ценности в сфере половых отношений и нормального развития несовершеннолетних. Все это предопределяет важность механизма уголовно-правовой защиты личности и значимость эффективности его работы. Центральное место в этом механизме занимают юридиче-

ские запреты в виде конструкций составов преступлений против личности и практика их применения. Данная статья продолжает тему, начатую предыдущими статьями¹.

9. Признаки состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ).

Объект преступления: нормальное физическое, психическое и нравственное развитие и воспитание несовершеннолетней личности².

Потерпевший: лицо, которому на момент вовлечения не исполнилось 18-ти лет (несовершеннолетнее лицо).

Если 17-летнему подростку в день празднования совершеннолетия предложили участвовать в краже, а само преступление он совершил уже после того, как ему юридически исполнилось 18 лет, он все равно считается потерпевшим по ст. 150 УК РФ, так как вовлечение началось, когда он был несовершеннолетним.

В теории уголовного права существует дискуссия относительно нижней возрастной границы потерпевшего. Одни авторы, опираясь на положения ст. 87 УК РФ, полагают, что формально лицо, не достигшее 14-летнего возраста, не может быть потерпевшим в соответствии со ст. 150 УК РФ [2, с. 19; 11, с. 47].

При таком подходе вовлечение в совершение преступлений лица, не достигшего 14-летнего возраста, не будет влечь уголовной ответственности, что поставит под сомнение справедливость уголовного закона. Не следует опираться на правовую норму, содержащуюся в ч. 1 ст. 87 УК РФ, и потому, что последняя устанавливает возрастные границы несовершеннолетнего как лица,

совершившего преступление, а не как потерпевшего [8]. В этой связи представляется правильной позиция тех авторов, которые относят к числу возможных потерпевших и лиц, не достигших 14-летнего возраста [14]³. По такому же пути идет и практика.

Верховный Суд РФ признал обоснованной квалификацию по ст. 150 УК РФ действий И., который, зная о 13-летнем возрасте Б., вовлек его в совершение преступлений – сначала в кражу чужого имущества, а затем в убийство с целью скрыть эту кражу⁴.

Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. N 514-ФЗ правовая неопределенность относительно нижней возрастной границы потерпевшего устранена. Теперь п. «в» ч. 3 ст. 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение в совершение преступления лица, не достигшего 14-летнего возраста.

И все же вовлечение в совершение преступления не всякого малолетнего лица образует состав рассматриваемого преступления (ст. 150 УК РФ), т.к. если в силу малолетнего возраста ребенок не способен осознавать, что действия, в совершение которых он вовлекается, являются общественно опасными, то вред объекту уголовно-правовой охраны не причиняется. В литературе справедливо подчеркивается, что применительно к составу данного преступления возраст потерпевшего нельзя считать исключительно количественным признаком, поскольку он характеризует объект посягательства [5].

Состав преступления является формальным.

Объективная сторона преступления: действие – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

1 См.: Токманцев Д.В. Преступления против личности: теоретико-правовой анализ признаков составов и особенности квалификации (статья первая) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2026. N 1. С. 47-56; Токманцев Д.В. Преступления против личности: теоретико-правовой анализ признаков составов и особенности квалификации (статья вторая) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2026. N 2. С. 20-30.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 N 26-П, определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 N 77-3596/2021. Здесь и далее, если не указано иное, материалы судебной практики и нормативные правовые акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

3 На это прямо обращалось внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 N 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (утратило силу).

4 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.07.2004 N 4-004-92.

Вовлечение не может иметь форму бездействия.

Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление (п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних», далее – ППВС N 1).

Несколько иное понятие дает Президиум Верховного Суда РФ. Он характеризует вовлечение как активные действия, выражающиеся в психическом или физическом воздействии на несовершеннолетнего для побуждения его к совершению преступления¹.

В каком качестве несовершеннолетний вовлекается в совершение преступления – исполнителя? Распространяется ли действие ст. 150 УК РФ на ситуации, когда его привлекают не как исполнителя, а как соучастника – например, пособника? На наш взгляд, для квалификации по этой статье не важно, как исполнитель или иной соучастник преступления вовлекается несовершеннолетний. Тем не менее в юридической литературе можно встретить более узкое толкование: некоторые авторы считают, что вовлечение применительно к ст. 150 УК РФ – возбуждение желания выступить только исполнителем преступления [напр.: 7].

Способы вовлечения в совершение преступления (ч.1 ст. 150 УК РФ):

обещания (например, взрослый говорит: «Если ты поможешь мне украсть машину, я дам тебе половину денег от ее продажи»);

обман (виновный вводит несовершеннолетнего в заблуждение относительно последствий или характера действий, например, утверждает: «Это не преступление, никто не узнает, и тебе ничего не будет»);

угрозы ненасильственного характера (угрозы направлены на запугивание, но не связаны с физическим насилием, например

виновный говорит: «Если ты не поможешь мне обокрасть склад, я сломаю твой велосипед»);

иные способы не связанные с применением насилия или угрозой его применения (например, предложение совершить преступление, разжигание чувства зависти или мести, когда взрослый говорит: «Все твои друзья воруют и становятся крутыми, а ты что, слабак?» или «Этот парень унизил тебя, давай отомстим ему, украв его телефон»);

применение насилия или угроза его применения (п. «а» ч. 3 ст. 150 УК РФ), в том числе криминальный гипноз [9].

Указанные способы вовлечения (за исключением физического насилия) могут быть как контактными, так и бесконтактными (реализованы с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет (п. «б» ч. 2 ст. 150 УК РФ)).

Таким образом, вовлечение в зависимости от способа возбуждения желания может иметь две формы: физического или психического принуждения либо ненасильственного воздействия [6].

Некоторые из приведенных способов вовлечения заслуживают отдельного внимания. Например, вызывает дискуссию такой способ вовлечения, как пассивный обман (умолчание о том, что деяние, в совершение которого вовлекается несовершеннолетний, является преступным). По мнению одних специалистов, такой способ вовлечения охватывается ст. 150 УК РФ [3]. Схожая позиция встречается и в судебной практике, но поддерживается не всеми судами.

Так, ФИО передал несовершеннолетним поддельные деньги, не сообщив о том, что они фальшивые, после чего подростки в тот же день использовали их для оплаты игрушек и сувениров. Суд первой инстанции расценил действия ФИО как вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления путем обмана и квалифицировал их по ст. 150 УК РФ. Однако суд кассационной инстанции пришел к иному выводу, указав, что действия ФИО не подпадают под понятие вовлечения несовершеннолетних в преступную деятель-

1 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.05.2012 N 88-П12.

ность посредством обмана¹. С решением суда кассационной инстанции следует согласиться, т.к. в таком случае объекту уголовно-правовой вред не причиняется.

Нет в судебной практике и единого подхода к квалификации простого предложения несовершеннолетнему совершить преступление, даже несмотря на то, что, следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, такое предложение следует рассматривать как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (п. 42 ППВС N 1).

Ш. предложил несовершеннолетней Н. принять участие в грабеже. Н. ответила согласием и в составе группы лиц совершила насильственный грабёж. Судом первой инстанции действия Ш. были квалифицированы по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Кассационный суд исключил из обвинения Ш. ст. 150 УК РФ, указав, что само по себе предложение несовершеннолетней совершить ограбление недостаточно для вывода о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ².

Подобный поход прослеживается и в решениях высшей судебной инстанции³.

К. предложил несовершеннолетним совместно совершить кражу из квартиры Б., и те согласились. Первоначально действия К. были квалифицированы по ст. 150 УК РФ. Однако Верховный Суд РФ отменил приговор, аргументировав это тем, что предложение К. несовершеннолетним совершить кражу совместно свидетельствует лишь о его намерении совершить преступление группой лиц по предварительному сговору; совместное с несовершеннолетними участие взрослого лица в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ⁴.

Преступление является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению,

покушения на преступление (п. 42 ППВС N 1). То есть вовлечение в совершение преступления считается оконченным преступлением, как только несовершеннолетний начал действовать под влиянием взрослого, даже если ему (подростку) не удалось достигнуть преступного результата. Например, если несовершеннолетний под влиянием взрослого взял нож и пошел в школу, чтобы покататься с обидчиками, но был задержан охраной школы, преступление взрослого (ст. 150 УК РФ) считается уже оконченным.

Для привлечения взрослого лица к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления не имеет значения, принимал ли взрослый непосредственное участие в данном преступлении вместе с несовершеннолетним или же оно было совершено последним самостоятельно. Равным образом не требуется устанавливать, обладал ли взрослый полной осведомленностью об обстоятельствах совершения преступления несовершеннолетним⁵.

Субъект преступления специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла – виновный осознает, что вовлекает лицо, которому не исполнилось 18 лет, в совершение деяния, запрещенного уголовным законом⁶. Умысел виновного направлен на возбуждение у такого лица намерения совершить преступление.

10. Признаки состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

Объект преступления: нормальное физическое, психическое и нравственное развитие и воспитание несовершеннолетней личности.

Потерпевший: лицо, которому на момент вовлечения не исполнилось 18 лет, в том числе малолетнее лицо.

1 Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2023 N 77-2350/2023.

2 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2022 N 77-3870/2022.

3 Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2013 N 53-Д13-8.

4 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.04.2015 N 72-АП/15-13.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 N 26-П.

6 Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 02.10.2015 N 2-9/2015.

Состав преступления формальный.

Объективная сторона преступления: действия, направленные на возбуждение у лица, которому не исполнилось 18 лет, желания совершить антиобщественные действия (п. 42 ППВС N 1).

Вовлечение не может иметь форму бездействия.

Виды антиобщественных действий, в совершение которых вовлекается несовершеннолетний, перечислены в ст. 151 УК РФ. Их перечень является исчерпывающим. Поэтому вовлечение несовершеннолетнего в иные антиобщественные действия (азартные игры¹, паразитический образ жизни и т.п.) не является преступлением.

Первый вид: систематическое употребление (распитие) алкогольной или иной спиртосодержащей продукции.

Понятия алкогольная и спиртосодержащая продукция соотносятся как частное и общее.

Алкогольной продукцией признается пищевая продукция, в которых доля этилового спирта превышает половину процента от общего объема готового продукта. В эту категорию входят разнообразные напитки с высоким содержанием спирта, такие как водка, коньяк, бренди или виноградная водка, а также вина различной крепости, включая игристые (шампанское). Кроме того, к алкогольной продукции относятся напитки на основе винограда или плодов, пиво и его производные, а также традиционные напитки вроде сидра, пуаре и медовухи².

Однако из данной категории исключены некоторые пищевые продукты, перечень которых установлен нормативным актом

Правительства РФ. Речь идет, например, о напитках, произведенных путем брожения, квасах и других изделиях, где содержание спирта варьируется от 0,5 до 1,2%³.

Спиртосодержащая продукция – продукция, в которых доля этилового спирта превышает половину процента от общего объема готового продукта. Это может быть как пищевая (алкогольная продукция), так и непищевая продукция (парфюмерная вода, антисептик для поверхностей, технический спирт и т.п.), а также спиртосодержащие лекарственные препараты (настойка валерианы или пустырника и т.п.) и медицинские изделия (спиртовые салфетки, растворы для инъекционной подготовки и т.п.).

Второй вид: систематическое употребление одурманивающих веществ.

Одурманивающие вещества представляют собой химические соединения или их комбинации, которые при употреблении способны изменять психическое состояние человека, вызывая эффекты, схожие с опьянением или наркотическим воздействием. Их отличительной чертой является способность влиять на центральную нервную систему, что может сопровождаться временной эйфорией и (или) помутнением (потерей) сознания.

Правовое закрепление статуса таких веществ осуществляется через нормативные документы. Один из ключевых документов, регулирующих данную сферу, – постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2021 г. N 1259. В нем обозначены четыре вещества, отнесенные к категории одурманивающих:

1 В юридической литературе предлагается криминализировать вовлечение несовершеннолетних в азартные игры. См.: [1].

2 О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ.

3 Об утверждении перечня пищевой продукции в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции, а также перечня пищевой продукции в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, не относящейся к алкогольной продукции : распоряжение Правительства РФ от 29.12.2020 N 3650-р.

закись азота (известная также как оксид азота (I) или динитрогена оксид) – газ, применяемый в медицине как анестетик, но получивший распространение в рекреационных целях из-за эйфорического эффекта;

ксенон – инертный газ, используемый в анестезиологии, обладающий выраженным психоактивным действием при вдыхании;

комбинация дифенгидрамина с этиловым спиртом – смесь антигистаминного препарата (димедрола) и алкоголя, усиливающая седативный эффект независимо от пропорций;

комбинация доксиламина с этиловым спиртом – сочетание снотворного средства с алкоголем, вызывающее угнетение нервной системы в любых концентрациях.

Еще один перечень (список) одурманивающих веществ сформирован решениями Постоянного комитета по контролю наркотиков¹. Он более обширен и включает вещества, исторически связанные с немедицинским злоупотреблением (например, хлороформ, толуол). Всего он включает 12 позиций, из которых четыре совпадают с указанным выше правительственным списком.

В научных трудах по юриспруденции к категории одурманивающих веществ нередко причисляют объекты повседневного хозяйственного и бытового использования, включая фосфорорганические соединения, растворители, пестициды и токсичные субстанции, такие как ацетон, карбофос или уайт-спирит, не включенные в официальные списки одурманивающих веществ. Их применение способно спровоцировать состояние, близкое к одурманиванию².

Полагаем, что указанные Перечень и Список одурманивающих веществ имеют для правоприменителя исключительно рамочный характер. Эти документы не препятствуют признанию одурманивающими иных субстанций, не упомянутых в них, включая

предметы бытового назначения или медикаменты, при условии, что они обладают способностью воздействовать на человеческий организм аналогично веществам, указанным в данных перечнях. Таким образом, медицинская характеристика выступает неотъемлемым критерием для отнесения вещества к одурманивающим, тогда как правовой аспект остается дополнительным и необязательным. Подобная интерпретация согласуется с подходами, выработанными высшими судебными органами³.

Склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов квалифицируется по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Вовлечение в указанные антиобщественные действия является преступлением при условии, что виновный вовлекает несовершеннолетнего не в разовое, а именно в систематическое употребление (распитие) указанных продукции или веществ.

Признак систематичности употребления (распития) указанной продукции (веществ) характеризуется количественным и качественным (временным) критериями. Первый означает, что несовершеннолетний вовлекается не в разовое, а в многократное (повторяющееся несколько раз) употребление (распитие) – более двух раз (три или более раз). По крайней мере так систематичность определяется в примечании к ст. 232 УК РФ.

Второй (временной) критерий определяет промежуток времени между отдельными фактами употребления (распития). В уголовном законе этот критерий не отражен. В юридической литературе он определяется как не продолжительный (трижды в месяц⁴; раз в неделю, каждый месяц⁵; на протяжении не более года [13]).

Вовлечение в однократное или двукратное употребление (например, единичный слу-

1 Список одурманивающих веществ : утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков (протоколы от 09.10.1996 N 51/7-96, от 22.04.1998 N 2/64-98, от 14.04.1999 N 2/71-99, от 13.04.2005 N 2/98-2005).

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013.

3 Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 N 72-АП/13-63.

4 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. Т. 2.

5 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 1.

чай распития пива с несовершеннолетним, доведения его до состояния одурманивания) является административным правонарушением, предусмотренным ст. 6.10 КоАП РФ.

Заметим, что формально признак систематичности относится к антиобщественным действиям несовершеннолетнего, а не к действиям виновного по волочению несовершеннолетнего. В ином случае в ч. 1 ст. 151 УК РФ было бы указано «систематическое вовлечение», как это сделано в ст. 232 УК РФ – «систематическое предоставление». Иной точки зрения придерживается Ю.Е. Пудовочкин [10, с. 122].

Третий вид: занятие бродяжничеством – образ жизни, при котором подростки или дети не имеют постоянного места жительства, не проживают с родителями или законными опекунами и ведут скитальческий образ жизни.

Четвертый вид: занятие попрошайничеством – деятельность, при которой подростки просят милостыню у прохожих чтобы получить деньги, еду или другие материальные блага.

В литературе существует дискуссия относительно того относится ли признак систематичности к бродяжничеству и попрошайничеству. Одни специалисты утверждают, уголовная ответственность предусмотрена только за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством [4]. Другие не считают систематичность обязательным признаком этих антиобщественных действий [13].

С точки зрения грамматики в приведенной конструкции признак «систематическое» относится только к действию «употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ». Это обусловлено структурой предложения и расположением прилагательного «систематическое», которое непосредственно предшествует и согласуется с существительным «употребление (распитие)».

Полная фраза «вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в за-

нятие бродяжничеством или попрошайничеством» делится на две части, объединенные союзом «в»: «В систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ» – здесь «систематическое» характеризует употребление (распитие). «В занятие бродяжничеством или попрошайничеством» – эта часть не содержит указания на систематичность, так как признак «систематическое» к ней грамматически не привязан.

Таким образом, в данном контексте систематичность относится исключительно к употреблению (распитию), а не к занятию бродяжничеством или попрошайничеством. Если бы законодатель намеревался распространить «систематическое» на все перечисленные действия, конструкция выглядела бы иначе, например: «в систематическое употребление... и занятие бродяжничеством или попрошайничеством».

Способы воздействия на несовершеннолетнего могут быть как явными (угрозы, обещания), так и скрытыми (манипуляции через эмоции). Главное – чтобы действия взрослого вызвали у подростка желание совершить антиобщественный поступок.

Примеры способов: обещания («если будешь пить со мной каждые выходные, я куплю тебе новый телефон» и т.п.), обман («алкоголь совсем не вреден, это просто способ расслабиться, врачи врут» и т.п.), угрозы («если не пойдешь просить деньги на улице, я расскажу всем, какой ты трус» и т.п.), предложение («давай попробуем нюхать клей, это весело» и т.п.), разжигание зависти или мести («смотри, как круто живут бомжи – никакой школы, делай, что хочешь» и т.п.).

Преступление является оконченным с момента совершения несовершеннолетним хотя бы одного из указанных антиобщественных действий (п. 42 ППВС N 1).

Субъект преступления специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Субъективная сторона преступления: вина в виде прямого умысла.

Действие ст. 151 УК РФ не распространяется на случаи вовлечения несовершенно-

нолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства (примечание к ст. 151 УК РФ).

Примечание к ст. 151 УК РФ – это своего рода «спасательный круг» для родителей, оказавшихся в тяжелых жизненных обстоятельствах. В таких случаях в действиях родителей отсутствует общественная опасность в классическом смысле – родитель действует не из умысла «развратить» ребенка, а под давлением внешних факторов, которые он не в силах контролировать. Наказывать родителей, которые сами стали жертвами социальных или экономических бедствий, было бы несправедливо. Однако это исключение распространяется только на родителей – опекуны, родственники или иные лица под него не подпадают.

Что такое «тяжелые жизненные обстоятельства»? Законодатель дает два конкретных примера: утрата источника средств существования (например, потеря работы или дохода) и отсутствие места жительства (бездомность).

Представим ситуацию: мать-одиночка работала на заводе и содержала двоих детей, один из которых – 14-летний сын. Завод закрывается, женщина теряет работу, пособий не хватает, и семья оказывается на грани выживания. Чтобы добыть еду, она вместе с сыном начинает скитаться по городу, ночуя в заброшенных зданиях и собирая бутылки для сдачи. Формально это подпадает под признаки бродяжничества – отсутствие постоянного жилья, скитания. Но она действует не с целью вовлечь сына в антиобщественный образ жизни, а из-за невозможности обеспечить ему нормальные условия после утраты дохода. Здесь мы видим объективное обстоятельство – потерю работы – и вынужденное поведение.

Пример случая с отсутствием места жительства: отец жил в съемной квартире с

16-летней дочерью. Владелец жилья неожиданно выселяет их, денег на новое жилье нет, родственников, готовых помочь, тоже. Отец и дочь начинают жить на улице, ночуя на вокзалах или в подвалах. Отец не учит дочь «бродяжничать» как образу жизни, не побуждает ее к этому сознательно, а просто не имеет иного выхода.

Анализ уголовно-правовых норм о преступлениях против личности¹, позволил обобщить их характеристики и выделить особенности, значимые как для дальнейшего теоретического осмысления, так и для практического применения уголовного законодательства.

1. Человеческая жизнь обретает статус объекта уголовно-правовой защиты с началом родов, что исключает квалификацию как убийства действий, направленных на лишение жизни плода в утробе до этого момента. Преступление, связанное с умышленным лишением жизни, может быть реализовано через психическое (информационное) воздействие на жертву. При косвенном умысле оценка деяния, направленного на убийство, определяется исходя из фактически наступивших последствий. Если виновный ошибочно принимает женщину за беременную, содеянное следует квалифицировать как простое убийство.

2. Причинение смерти по неосторожности – непредвиденный итог нарушения мер предосторожности, а убийство характеризуется сознательным стремлением оборвать жизнь.

3. Состав побоев (ст. 116 УК РФ) по законодательной конструкции является материальным. Итогом таких действий признается нанесение физической боли или поверхностных повреждений, не влекущих вреда здоровью.

4. Определяющим свойством угрозы убийством или тяжким вредом здоровью является ее реальность, воспринимаемая потерпевшим как явная и достоверная (субъективный

1 См.: Токманцев Д.В. Преступления против личности: теоретико-правовой анализ признаков составов и особенности квалификации (статья первая) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2026. N 1. С. 47-56; Токманцев Д.В. Преступления против личности: теоретико-правовой анализ признаков составов и особенности квалификации (статья вторая) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2026. N 2. С. 20-30.

аспект) в зависимости от обстановки, личности угрожающего и их взаимоотношений (объективный аспект). Отличительной чертой состава выступает отсутствие у виновного намерения воплотить угрозу в жизнь, что отличает его от покушения на преступления, предусмотренные ст. 105 и 111 УК РФ.

5. Отсутствие в уголовном законодательстве определения похищения человека требует обращения к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ. Завершение похищения в юридическом смысле зависит от способа его осуществления. Закон не исключает родителей из числа возможных субъектов этого деяния. Умысел виновного при похищении направлен на удержание лица в ином месте, поэтому перемещение жертвы с целью последующего убийства охватывается ст. 105 УК РФ и не рассматривается как похищение.

6. Кратковременное незаконное ограничение свободы может свидетельствовать о малозначительности деяния. При многоэтапном незаконном лишении свободы, когда виновный начал совершать действия направленные на лишение свободы (входящие в объективную сторону), но по не зависящим от него причинам ему не удалось полностью ограничить свободу потерпевшего, содеянное следует квалифицировать как покушение на совершение данного преступления. Незаконное лишение свободы может быть связано с перемещением человека в пространстве, при условии, что перемещение не было направлено на удержание человека в другом месте.

7. Сон как естественное и физиологически обусловленное состояние не подпадает под категорию беспомощности в том смысле, который ему придается в уголовном законе, включая ст. 131 и 132 УК РФ. Различие между изнасилованием (ст. 131 УК РФ) и насильственными действиями сексуального

характера (ст. 132 УК РФ) определяется спецификой сексуальных актов. Данное различие обуславливает расхождения в круге потерпевших и исполнителей преступления.

8. Объективная сторона развратных действий исключает лишь половое сношение, мужеложство и лесбиянство, допуская квалификацию иных форм сексуального проникновения без насилия как развратных действий. Деяния, включая интеллектуальные («бесконтактные») формы развратных действий, совершенные в отношении лица младше 12 лет, подпадают под п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, учитывая возрастную беспомощность ребенка (примечание к ст. 131 УК РФ).

9. Закон устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетних, включая лиц младше 14 лет, в совершение преступлений. Возраст потерпевшего определяет объект посягательства. Вовлечение не влечет ответственности по ст. 150 УК РФ, если ребенок в силу малолетства не осознает общественной опасности своих действий. Пассивный обман о преступном характере деяния исключает применение данной статьи. Предложение несовершеннолетнему совершить противоправное действие расценивается как вовлечение.

10. По смыслу ст. 151 УК РФ систематичность характеризует не действия виновного, а поведение потерпевшего – многократное (более двух раз) употребление спиртосодержащей продукции или одурманивающих веществ. Этот признак не применяется к бродяжничеству или попрошайничеству. Психоактивное воздействие на организм (медицинский критерий) является обязательным свойством одурманивающих веществ, тогда как их включение в официальные перечни (правовой критерий) следует считать факультативным.

Библиографический список

1. Алишина, Д.К. Необходимость криминализации вовлечения несовершеннолетних в азартные игры / Д.К. Алишина, А.А. Чугунов // Современное право. – 2024. – N 8. – С. 73-77.
2. Коровин, Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий : учебное пособие / Е.П. Коровин. – Ставрополь, 2013.
3. Мингалимова, М.Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений / М.Ф. Мингалимова, Ш.Ф. Багаутдинов // Российская юстиция. – 2023. – N 5. – С. 57- 65.
4. Мусеилов, А.Г. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий: особенности правового регулирования и квалификации / А.Г. Мусеилов, А.В. Борбат // Российский следователь. – 2022. – N 7. – С. 56-60.
5. Ображиев, К.В. Неопределенный (неконкретизированный) умысел: проблемы теории и практики / К.В. Ображиев // Уголовное право. – 2023. – N 7. – С. 25-42.
6. Палий, В.В. Склонение, вербовка, вовлечение как средства конструирования состава преступления / В.В. Палий // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – N 12. – С. 114-122.
7. Пилипенко, И.И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / И.И. Пилипенко // Законность. – 2019. – N 11. – С. 53-54.
8. Попов, Д.В. К вопросу о возрастных критериях потерпевшего применительно к ст. 150 УК РФ / Д.В. Попов // Российский следователь. – 2023. – N 9. – С. 39-41.
9. Попов, Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ / Д.В. Попов // Российский судья. – 2016. – N 12. – С. 36-41.
10. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. – СПб., 2002.
11. Симиненко, А. Несовершеннолетний – кто ты? / А. Симиненко, И. Кузнецова // Законность. – 2008. – N 11. – С. 47-48.
12. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. – М., 2012.
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015.
14. Харламова, А.А. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 УК РФ, по признаку «потерпевший» / А.А. Харламова, Е.В. Богатова Е.В. // Уголовное право. – 2016. – N 3. – С. 94-98.